

ИРОНИЯ И МЕТАФОРА

Рыбальченко Ольга Ивановна

к. филол.н., доцент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

rybalchenkoo@rambler.ru

Аннотация: в данном исследовании мы обращаемся к проблеме иронии как способу порождения значений в слове, в статье представлены особенности функционирования метафоры в ироническом контексте.

Ключевые слова: ирония, метафора, оценка, экспрессивность.

В данной работе мы представили сопоставление принципов функционирования метафоры и иронии, что позволило найти общие черты между данными явлениями, например: в иронии, как и в метафоре, значение говорящего и значение высказывания различны. Следует отметить также важное сходство иронии и метафоры, подобно метафоре, ирония совмещает в себе образность и оценочность, например: *От службы, от дружбы, от прелой политики / Безмерно устали мозги...* (С. Черный. Желтый дом).

Изучая особенности иронии, можно зафиксировать необходимое условие для ее осуществления: «наигранность, притворный тон, изображение явления в положительном виде» [2, 5, 4, с. 18,]. Метафора имеет множество общих черт с иронией, она «является универсальным способом познания мира, так же, как и ирония, метафора извлекает правду из лжи, превращает заведомо ложное высказывание если не в истинное, то в верное» [1, с. 23]. Ирония направлена на «осмысление действительности, а любое мыслительное содержание в процессе внутренней речи перекодируется во внешнюю – оценочное суждение автора-субъекта оценки – о свойствах объекта в языковой картине мира» [9, 6, с. 19]. *Добрые люди бросались на него, как собаки на медведя* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). В данном контексте иронический эффект создан путем противопоставления положительной лексемы *добрые* в сочетании со сравнительным оборотом *как собаки на медведя*, имеющим ярко выраженную отрицательную оценку.

Весьма могло быть, что сии достойные люди на другой же бы день помирились, если бы особенное происшествие в доме Ивана Никифоровича не подлило масла в готовый погаснуть огонь вражды (Н. Гоголь. Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем).

В контексте противопоставлены положительная лексема *помирились*, синтагма *достойные люди* и отрицательное сочетание *подлило масла в готовый погаснуть огонь вражды*, представляющее собой трансформацию фразеологического оборота *подлить масла в огонь*. Данная трансформация происходит за счет расширения лексического состава оборота.

Лингвистические наблюдения позволили нам выявить типы слов, подверженных иронии, и типы значений, порождаемых ироническим употреблением этих слов. Иронически могут употребляться различные языковые и индивидуально-авторские метафоры: *Сам кругом виноват, и я же погубил, а? Скажите, какой невинный барашек* (А.П. Чехов. Житейская мелочь). В контексте представлена оценочная метафора *невинный барашек*, способствующая выражению иронии. Анализ примеров показал, что возможности иронического употребления у оценочной метафоры несколько ограничены.

Мой знакомый, Павел Стружкин, замечательная личность:

Он играет на бильярде, как армейский капитан.

(Саша Черный. Бирюльки).

Для выражения иронического отношения в данном контексте автор использует метафоры положительной сферы с внутренним отрицанием: *замечательная личность, бог и вечность*.

Лингвистические наблюдения позволяют выявить важный принцип создания оценочной метафоры: механизм формирования предметного мира в поэтическом тексте особым образом использует активизацию сенсорных модусов. Чувственные впечатления от материальных предметов определенным образом структурируются и встраиваются в текст, в результате чего образуются неязыковые слои, активизированные языковыми. Таким образом, создается особый «план текста, который дает возможность говорить о расслоении в широком смысле, то есть о соотношении языковых единиц и их значений с интенциональными объектами, на которые они направлены» [6, с. 53].

Глаза полковника скользнули в сторону, а вся его фигура, губы и сладкий голос выразили живейшее желание, чтобы доктор Турбин оказался именно социалистом, а не кем-нибудь иным (М. Булгаков. Белая гвардия).

Ироническая метафора довольно часто базируется на рассогласовании смыслов в синтагме, соединении несоединимых и даже противоположных оценочных знаков, положительных и отрицательных. Например, функционирование метафорических конструкций *горькое умиление*, *горькая отрада*, *черный румянец* в следующем тексте Саши Черного подчеркивает наши выводы:

*Если сам я угрюм, как голландская сажка
(Улыбнись, улыбнись на сравненье моё!), –
Это черный румянец – налет от дренажа,
Это Муза меня подняла на копьё* (Саша Черный. Больному).

Метафора *черный румянец* основана на соединении противоречивых понятий. В лексеме *румянец* имплицитно присутствует представление о цвете: румяный, розовощекий, краснощекий. Непосредственно семантическое рассогласование вносит лексема *черный*. Следующая часть сложной метафоры – *налет от дренажа* – интерпретируется с достаточной определенностью: *дренаж* – «выведение из раны, полости гноя» [3, с. 180, семема 2]. *Черный румянец* – это последствие болезни, недуга, вмешательства, вторжения, болезнь, описанная автором в данном контексте можно определить как муки творчества, к которым лирический герой относится с иронией. Притворное одобрение внешнего вида лирического героя выражено лексемой *румянее* в сочетании с прилагательными *черный*, *болезненный*. Данные лексемы относятся к отрицательной сфере оценки.

Выражение отрицательной оценки в следующем примере реализуется с помощью метафорического сочетания с рассогласованными смыслами *сладчайшая тоска*, обусловленного вкусовым восприятием предметного мира:

Кирпичный святой

Сжмает распятые

В сладчайшей тоске (Саща Черный. Идиллия).

Ироническая метафора формируется здесь употреблением в одной синтагме двух лексических единиц с противоположными оценочными знаками: *сладкий* – «перен. приятный, доставляющий удовольствие» и *тоска* – «тяжелое гнетущее чувство, душевная тревога» [3, с. 728, 805]. Данная метафора представляет особый тип чувственного восприятия, выходящего в сферу оценки эмоционального состояния лирического героя.

Прилагательное *сладкий* может употребляться и в метафорических сочетаниях с согласованными смыслами. Например, в синтагме *сладкий успех* в тексте Саши Черного «Мясо» оно функционирует в переносном значении – «приятный, доставляющий удовольствие», согласующийся с объектом оценки *успех*, – «общественное признание, одобрение чего-л., чьих-л. достижений» [3, с. 840].

И гирлянды офицеров,

Томно дрыгая ногами,

«Сладкий празднуют успех» (Саша Черный. Мясо).

Ироническое отношение к объекту оценки подчеркивает графика – оформление данной синтагмы в кавычки. Довольно часто прилагательное *сладкий* сочетается в тексте с прилагательным *кислый*. Такое соединение двух прилагательных с противоположным оценочным значением в одной лексеме и включение их в синтагму – своеобразный способ создания иронической метафоры. Пронаблюдаем за их функционированием в двух поэтических текстах:

1) *Кисло-сладкие мужчины,*

Знаменитости без лиц,

Строят знающие мины,

С видом слушающих птиц

(Саша Черный. На открытии выставки).

2) *Накрутить вам образов, почтеннейший?*

*Нанизать вам слов кисло-сладких,
Изысканно гадких
На нити банальнейших строф?*

(Саша Черный. Новая цифра).

Переносное оценочное значение сложного слова *кисло-сладкий* в данных примерах порождено иронией и ироническим контекстом, оно не отражено в словаре и имеет индивидуально-авторский характер. Отрицательная оценочная коннотация возникает в иронической метафоре такого типа особым образом, отражая деструкцию как семантическую доминанту авторского идиостиля. Участие в деривации двух лексем с противоположным оценочным знаком, уже само по себе отличающееся образностью и смысловой емкостью, сопровождается развитием эмоционально-оценочной энантиосемии компонента *сладкий* [6, с. 56]. Это явление отражено в словарях: в первом тексте – *кисло-сладкие мужчины* – имеет значение переносное «льстивый, лицемерный» [3, с. 274]. Данная синтагма представляет собой потенциальную метафору, базирующуюся на переносном значении лексемы *сладкий* – «приторно-нежный, умильный» со стилистическими пометами «разг.», «неодобр.». Во втором контексте – *кисло-сладкие слова* – используются оба переносных значения. Лексема *кислый* в исследуемых контекстах вносит в словообразовательную структуру переносные неодобрительные оценки – «выражающий недовольство, неудовлетворенность, тоскливо-унылый» [3, с. 274]. Совмещение противоречивых сем с полярной оценочностью и развитие энантиосемии приобретают в контексте двустороннюю поддержку, находят логическое обоснование во взаимодействии ассоциативных лексических рядов. В первом тексте каждая положительная оценочная номинация определяется отрицательной, с которой находится в одной синтагме, сравните: *знаменитости без лиц, знающие мины, шевелюры*. В стихотворном тексте «Новая цифра» Саши Черного с первым компонентом сочетания *кисло-сладкий* сопряжены следующие лексические единицы текста: *банальнейших строф, накрутить образов, нанизать, трудно, нудно, гадких*, со вторым –

почтеннейший, изысканно. Ироническая оценочная метафора *кисло-сладкие* выступает актуализатором мотива «лицемерия» (первый контекст), «уныния», «безысходности» (второй пример) окружающего мира, средством раскрытия общественных противоречий, саркастически высмеиваемых автором. Жизнь абсурдна, будущего нет, есть лишь непрерывное настоящее. Цели общественного развития бессмысленны, так как нет самого развития: *вот опять неизменный тощий младенец родился.* Негативная оценка действительности – фальши, лицемерия, подлости – дается и в следующем тексте, особым образом используя активизацию сенсорных модусов вкуса в оценочной метафоре *сладко-лживыми стишками* (синкретизм в сфере интеллектуальных акций) [7, с. 133]:

*Мимо групп фабрично-грустных
С сладко-лживыми стишками,
Мимо ангелов безвкусных,
С толсто-ровными руками,
Шел я быстрыми шагами...*

(Саща Черный. В немецкой Мекке. На могилах).

Контактное употребление в тексте лексических единиц *сладкий* в переносном значении «льстивый, лицемерный» [3, с. 728] и *лживый* – «выражающий лицемерие, неискренность» [3, с. 325] обеспечивает одну из существенных функций – уточнение, способ многогранного, разностороннего представления в языке предмета или явления действительности субъектом оценки.

Таким образом, метафора является органическим компонентом текста и средством выражения иронической оценки действительности. Важную роль в выражении оценки играет ироническое словоупотребление, где происходит смена одного оценочного компонента в семантике слова на другой, прямо противоположный. Это непосредственно связано с самой природой иронии, заведомого несоответствия положительного значения и отрицательного подтекста.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: Пер с англ., фр., нем., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранному языку в ВУЗе / С.В. Еловская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 23. - № 176. - С. 39-45.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944с.
4. Потебня, А.А. Из записок по теории словесности. – М.: Высшая школа, 1990. – 320 с.
5. Rudneva N.I. Explication of the national value parameter in paremiological units / N.I. Rudneva, E.A. Shimko, G.V. Korotkova // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. -2019. - Т. 9. - № 1. - С. 3852-3856.
6. Рыбальченко О.И. Лексико-стилистические средства выражения оценки в идиостиле Саша Черного (Александра Гликберга): учебное пособие. – Мичуринск: МГПИ, 2006. – 65 с.
7. Рыбальченко О.И. Ирония и оценочность // Сб.: Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: материалы Всероссийской научной конференции. Под общ. ред. В.Я. Никульшина. – Мичуринск, 2016. – С. 133 – 136.
8. Рыбальченко О.И. Особенности репрезентации синкретической метафоры в ироническом контексте // Научный вестник ВГАСУ.

Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2016. № 1 (20). – С. 23 – 27.

9. Сидорова И.В. Вопросы становления отечественного образования (на примере Тамбовщины) // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота» (Тамбов), 2016. С. 35 – 37.
10. Широлапова Н.Ю. Перцептивная лексика как основа формирования концепта «Россия» в рассказе «Антоновские яблоки» И.А. Бунина // Сборник научных трудов, посвященный 85-тилетию Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск, 2016. – С. 301 – 308.

IRONY AND METAPHOR

Rybalchenko Olga Ivanovna,
candidate of philological sciences, associate professor
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia;
rybalchenkoo@rambler.ru

Abstract: in this study, we address the problem of irony as a way of generating meanings in a word. The article presents the features of the functioning of metaphors in an ironic context.

Keywords: irony, metaphor, evaluation, expressiveness.

